

Хотя с точки зрения будущих поколений арендная плата в уезде сейчас кажется невероятно низкой, всё же это дополнительные расходы, и он боялся, что Ван Пинпин пожалеет денег.

Несмотря на свою бережливость, Ван Пинпин была щедра к детям. Изначально она планировала снять две комнаты в соседней деревне и поселиться там с детьми, но, подумав о ребятах из уезда — которые носят красивые новые вещи, учатся в школах с сильным преподавательским составом и могут время от времени ездить в город, — она не смогла устоять.

Она хотела дать детям всё лучшее, что было в её силах.

— Хорошо, я скоро поеду в уезд и посмотрю, можно ли снять там хорошую квартиру.

Тун Цянь был в восторге и вызвался сопровождать мать. Он не испытывал особой привязанности к деревне Дая, и возможность переехать в оживлённый уезд его радовала.

Однако Ван Пинпин отклонила его предложение, сославшись на необходимость учёбы.

Тун Цянь катался по постели, возмущённо крича:

— Аааа, быть ребёнком — это ужасно! Хочу поскорее вырасти!

Чжоу Минъянь сразу же раскусил его:

— Не быть ребёнком плохо, а ходить в школу, верно?

— Хе-хе. — Тун Цянь высунул язык.

Даже прожив вторую жизнь и обладая знаниями на уровне средней школы, которые позволяли ему заткнуть за пояс всех младшеклассников, он так и не обрёл страсти к учёбе.

К счастью, Чжоу Минъянь никогда не читал ему нотаций, иначе Тун Цянь точно бы голову потерял.

Чжоу Минъянь объяснял это так:

— Многие усердно учатся, чтобы добиться лучшей жизни. Но даже если ты не любишь читать, я смогу обеспечить тебе такую жизнь. Не стоит себя мучить, если не нравится.

Тун Цянь был тронут до слёз.

Даже Ван Пинпин постоянно твердила ему о важности учёбы, а Чжоу Минъянь прямо заявил что-то вроде:

— Я тебя обеспечу.

Даже если это были пустые слова, не каждый решился бы их произнести.

После обеда Ван Пинпин собиралась найти Тун Вэйлуна, чтобы вместе подать на развод.

Однако, обыскав всю округу, она так и не смогла его найти.

Куда же подевался Тун Вэйлун после того, как его выгнали?

В деревне его не жаловали. Раньше у него были приятели, но за столько лет отсутствия все связи давно остыли.

В итоге, побродив по округе, он отправился к Тун Дафэн.

Тун Дафэн вышла замуж в соседнюю деревню, примерно в трёх-четырёх ли от Дая. Быстрым шагом можно добраться за полчаса.

Та деревня была зажиточнее, да и населения в ней было меньше.

Тун Дафэн вышла туда замуж в основном из-за денег.

Её муж, хоть и был бездельником — который только и знал, что командовать дома, а на людях старался казаться щедрым, — имел трудолюбивых родителей.

В их семье было более десяти му земли и даже бык для пахоты.

Для свадьбы они специально купили велосипед и швейную машину.

Это был немалый выкуп.

Муж Тун Дафэн был третьим ребёнком в семье, у него были старший брат и сестра, которые тоже отличались трудолюбием.

Казалось бы, с такой семьёй жизнь Тун Дафэн должна была быть безоблачной.

Однако алчность не знает границ. Тун Дафэн метила не только на долю мужа, которую ему выделили родители.

Если бы родители не любили старших детей, разве всё имущество не перешло бы к её мужу?

Какая огромная сумма! Ей бы хватило на безбедную жизнь.

Поэтому, едва выйдя замуж, она начала устраивать сцены.

За десять лет она довела семью до раздора.

Старший брат уехал на заработки и возвращался только на Новый год.

Старшая сестра вышла замуж далеко и появлялась дома разве что раз в год.

Остался только третий сын — её муж — с женой Тун Дафэн и пожилыми родителями.

Едва Тун Дафэн успела порадоваться, что всё имущество теперь в её руках, как отец мужа заболел.

Её муж, хоть и был никудышным, оказался почтительным сыном. Он хлопотал вокруг отца, тратил деньги и силы, и когда старик выздоровел, средств почти не осталось.

Тун Дафэн и Тун Вэйлун были похожи как две капли воды — оба любили жить за чужой счёт и ждать, что с неба упадёт манна небесная.

Теперь, когда дом опустел, денег на её прихоти не было, и приходилось работать, Тун Дафэн, конечно, была не в восторге.

Как раз в это время её пропавший на три года брат вернулся, да ещё и с деньгами.

Тун Дафэн тут же начала заискивать перед ним, надеясь вытянуть немного средств.

Но в прошлый раз она промахнулась — не смогла угодить брату, а только разозлила его. Вернувшись домой, она ещё и получила нагоняй от мужа, который велел ей не лезть не в своё дело.

Тун Дафэн пришлось пару дней поработать.

Но как она могла успокоиться?

Даже занимаясь делами, она не забывала прислушиваться к новостям из деревни Дая.

Вскоре слухи о Ван Пинпин дошли до неё.

Тун Дафэн долго колебалась, но блеск денег ослепил её, и она осмелилась поехать в уезд, чтобы позвонить по оставленному братом номеру.

Как и ожидалось, Тун Вэйлун, услышав, что Ван Пинпин, возможно, изменяет ему, тут же взбесился. Он ругался в трубку, обещая вернуться и проучить её.

Он всегда был лицемером: если он изменял с вдовой Чжао, это было «мужской слабостью», а если жена изменяла — «откровенной распущенностью».

Тун Дафэн ждала и ждала, и наконец брат вернулся. Видимо, усвоив урок, на этот раз он не приехал на машине, но его наряд всё равно выделял его среди местных, привыкших к грязи.

Если бы в прошлый раз она не стала свидетелем, а Тун Цянь не обернул всё против неё, она бы не упустила деньги.

На этот раз Тун Дафэн придумала отговорку и не поехала с братом.

Она готовила дома, прикидывая, сколько сможет одолжить у брата.

Одолжить — но возвращать она не собиралась.

У брата же столько денег, что с него можно и взять немного.

К тому же, разве можно говорить о деньгах между родственниками? Это же обидно.

Тун Дафэн мысленно подсчитывала выгоду.

Когда Тун Вэйлун пришёл, она тут же бросилась встречать его, подавая чай и проявляя всяческую заботу.

Однако, увидев мрачное лицо брата, она почувствовала тревогу.

Она заварила лучший чай и, делая вид, что просто болтает, спросила:

— А Пинпин почему не с тобой?

Этот вопрос только разозлил Тун Вэйлуна.

— Она? Она, наверное, дома занята тем, что разводится со мной!

— Развод?!

Тун Дафэн была шокирована.

Для неё слово «развод» было чем-то далёким, о чём она лишь изредка слышала от других.

В глухой деревне развод был событием, о котором говорили неделями.

В глазах старшего поколения женитьба — это на всю жизнь.

Если до свадьбы не присмотреться к человеку, то после будет поздно.

Особенно в деревне, где женщины занимали низкое положение и редко имели право голоса.

Если мужчина хотел развестись с женой, это ещё можно понять. Но если женщина сама предлагала развод, это считалось позором.

Её невестка выглядела такой мягкой, но оказалась непростой.

Как она посмела заговорить о разводе!

Тун Дафэн поспешила притвориться заботливой:

— Может, это просто недоразумение. Ты не всё объяснил невестке, она рассердилась и сказала такое. В семье главное — гармония. Поговори с ней, и всё наладится.

На словах она так говорила, но в душе ей хотелось, чтобы Ван Пинпин развелась.

Она не любила своего высокомерного брата, да и тихую невестку тоже.

Если они будут несчастны, Тун Дафэн, возможно, даже порадуетя.

Тун Вэйлун раздражённо глотнул воды, но тут же выплюнул её на Тун Дафэн.

— Кхе, кхе!!

Тун Дафэн опешила.

К счастью, она надела грязную одежду для готовки, поэтому, не обращая внимания на себя, сначала посмотрела на брата.

— Ты что, не догадалась остудить воду перед тем, как подать?!

Тун Вэйлун привык, что его обслуживают, и забыл, что перед тем, как пить воду, её нужно остудить.

Хотя вина была на нём, он с полной уверенностью обвинил Тун Дафэн.

Тун Дафэн стиснула зубы.

Она не была такой покорной, как Ван Пинпин, но, поскольку ей нужно было что-то от брата, пришлось сдержаться.

Она даже улыбнулась и начала извиняться:

— Ой, прости, Вэйлун, я готовила и забыла остудить воду.

Такое поведение Тун Дафэн, несомненно, польстило Тун Вэйлуну, который в глазах Ван Пинпин полностью потерял лицо.

Он прекрасно понимал, что замышляла его сестра.

Он считал себя не скупым человеком. Разбогатев, он не мог забыть о родственниках.

Но его деньги тоже не с неба упали, верно?

<http://bllate.org/book/16382/1482659>